

СООБЩЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

Р. В. Казанджян

Из истории Карсской подпольной организации
РКП(б)-КПА (1919—1920)

В 1919 г., как известно, в Армении усилился революционный размах. К этому периоду относится образование и Карсской подпольной организации РКП(б)-КПА, первые сведения о которой восходят к ноябрю 1919 г.

До 1919 г. — в 1903—1917 гг., карсские большевики формально находились в одной организации с меньшевиками. 10 октября 1917 г. большевистское меньшинство Карсской организации РСДРП (Анфимиади, Апостолов, Баумгарт, Я. Георгиади, В. Х. Казанджян, Л. Н. Картвелишвили-Лаврентьев, М. М. Саакян, Скарюкин, В. А. Тер-Григорян, П. Цавраков и др. — всего около 10—15 человек) отделилось от меньшевиков, образовав новую партийную организацию и Карсский Комитет РСДРП(б). Впоследствии организация пополнялась новыми членами, но в связи с захватом Карса турками в апреле 1918 г. большевики были вынуждены покинуть город.

Таким образом, образовавшаяся в 1919 г. в Карсе большевистская организация, которая в своей деятельности являлась продолжением Карсской организации РСДРП(б), по сути дела была создана заново, для чего Кавказским Краевым Комитетом РКП(б) в Карс были направлены В. Х. Казанджян, Н. Н. Курбатов и др., а на работу в Карсский гарнизон перешли Г. И. Байтуни, О. Х. Манукян и др.; в декабре 1919 г. для усиления руководства местной организации РКП(б) в Карс был командирован инструктор Крайкома партии А. М. Назарян, ставший впоследствии руководителем Карсского большевистского подполья.

Еще до организационного оформления Карсской организации РКП(б) в Карсе и области уже работал ряд старых большевиков, что значительно оживило работу и создало предпосылки для организационного оформления Карсского большевистского подполья. Так, например, в донесении начальника разведывательного штаба военного министерства дашнакского правительства от 15 сентября 1919 г. указывается, что большая нелегальная работа велась в Карском гараже, где «шофера часто собираются и устраивают митинги»¹. В другом дашнакском документе — секретном отношении губернатора от 22 сентября 1919 г. — указывается, что в одном

¹ См. сборник «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении», Ереван, 1957, док. № 187.

из сел области велась «большевистская пропаганда», а молодежь обучалась «военному искусству»². В телеграмме того же губернатора от 5 октября 1919 г. сообщается, что в Карсе «ожидается забастовка железнодорожников»³. Тогда же назревала забастовка служащих и в городской почтово-телеграфной конторе⁴, а в ноябре 1919 г. районный комитет почтово-телеграфных работников Карсеской области, в связи с незаконным арестом начальника Кагызманской конторы, угрожал правительству принять «самые реальные меры», если только в течение суток не будет восстановлено правосудие⁵.

В этих условиях, когда, согласно докладной Карсеского губернатора на имя министра внутренних дел за № 4494, «озлобление в народе растет все больше и больше и все громче и громче слышны злые насмешки над нашей властью»⁶, в Карсе и области стали возникать партийные группы, в которые входила также и беспартийная молодежь. Одним из первых таких объединений (июль-август 1919 г.), по всей вероятности, явилась группа членов партии в составе Акопа Манукяна, Арама Манучаряна (в Карсе пробыл недолго), Ованеса Саруханяна и др., члены которой, однако, вскоре были вынуждены покинуть Карс⁷.

Другая такая группа была создана в городском автогараже (Павел Духинов, Захарий Тер-Асатуров, Геворк Тутунджян-Кери и др.), причем ее члены поддерживали связь с партийными организациями Тифлиса, Баку и Еревана.

В армии также была создана партийная группа, которой руководил Николай Курбатов.

В сентябре-октябре 1919 г. в Карсе возникла новая нелегальная группа (Варшам Байбурдян, Самвел Затикян-Богемский, Врам Казанджян, Ануш Порсугян, Петр Цавраков, Егише Согомонян-Чаренц и др.), которая проделала некоторую работу по созданию первых партийных ячеек в городе и области⁸.

По всей вероятности, существовали также и другие партийные группы, сведения о которых, к сожалению, не сохранились.

Приблизительно тогда же было образовано оргбюро в составе В. Х. Байбурдяна, В. Х. Казанджяна и П. Цавракова, которое возглавило партийную работу в области вплоть до образования Карсеского Комитета РКП(б)⁹.

² ЦГИА АрмССР, ф. 69с/201, д. 1451, л. 260.

³ См. цит. Сборник, док. № 188.

⁴ См. там же, док. № 192.

⁵ ЦГИА АрмССР, ф. 69с/201, д. 1456, лл. 203—204.

⁶ Там же, см. докладную С. А. Корганова.

⁷ См. А. Манучарян, «Воспоминания и факты из подпольной жизни» (на арм. яз.), Ереван, 1933 г., стр. 17—18, а также партархив Арм. фил. ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 31, д. 2.

⁸ См. партархив Арм. фил. ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 4, св. 124, д. 9; там же, ф. 31, д. 2, л. 32.

⁹ Там же, воспоминания С. Б. Затикяна-Богемского.

В ноябре 1919 г., впервые после турецкой оккупации и отхода английских войск, в Карсе, в помещении электростанции, созывается городское нелегальное партийное собрание, образовавшее Карсскую организацию РКП(б), участники которого объединились в первую в городе партийную (гражданскую) ячейку (Варшам Байбурдцян, Самвел Затикян-Богемский, Врам Казанджян, военнослужащий Гегам Мурузян, Левон Овсепян, Ануш Пореугян, Аршак Товмасян, Егише Чаренц и др.)¹⁰. Председателем ячейки был избран А. А. Товмасян, секретарем — Ан. А. Пореугян.

Таким образом, как видим, Карсская партийная организация организационно оформилась лишь в ноябре 1919 г.

Впоследствии новые партийные ячейки были созданы в городском автогараже, на железной дороге (две ячейки), среди служащих авторемонтной мастерской, почты-телеграфа, интеллигенции и в других местах города.

Были также созданы ячейки сочувствующих (среди работников Американского комитета, инженерного управления Карсского гарнизона, рабочих государственной ткацкой мастерской и т. д.), которые имели своих избранных представителей в Карсской партийной организации (Н. Г. Должков, А. И. Христовский и др.).

Особенно следует остановиться на наличии партийных ячеек в Карсском гарнизоне и сельских местностях области, поскольку в нашей литературе сложилось мнение, будто в войсковых частях и селах Карсской области партийной организации не было, с чем на наш взгляд, нельзя согласиться.

Уже тот факт, что в апреле 1920 г. Карсская организация выступила против решения Арменкома о прекращении партийной работы в армии, мотивируя свои действия отсутствием в Карсе и области «...большой рабочей массы...», при котором «...главной опорой и единственной силой в будущем революционном перевороте *должна составить армия*»¹¹, свидетельствует о том, что в Карсском гарнизоне, безусловно, должны были быть партийные ячейки. Об этом также свидетельствует образование Военного комитета из представителей большевистских ячеек гарнизона, в состав которого вошли С. М. Баликян, О. Х. Манукян, Д. Х. Меликов и др.¹², а равно как и тот факт, что еще в 1919 г. Бакинской организации РКП(б) уже было известно о наличии партийных ячеек в Карсском гарнизоне¹³, которые, кстати, были образованы в комендантской роте, частях крепостной артиллерии, I и V полках, военном лазарете и в других войсковых частях, дислоцированных частью в Карсе, частью за городом. При

¹⁰ Там же, ф. 31, д. 2, лл. 32—33.

¹¹ См. Ш. М. Амիրханян «Мещанское суждение о Майском восстании» (ж. «Коммунист», Ереван, на арм. языке, № 3 за 1928 г.).

¹² Цартархив Арм. фил. ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 31, д. 8; архив Верховного суда АрмССР, д. 363/1 за 1937 г. (судебный процесс над группой дашнаков — организаторов расстрела карсских революционеров), лл. 175, 178.

¹³ Архив Верховного суда АрмССР, указанное дело, л. 169.

этом есть ряд оснований полагать, что партийные группы в Карском гарнизоне возникли раньше городских (гражданских).

Что же касается наличия партийных ячеек в селах Карсской области, то хотя и на этот счет мы не располагаем прямыми данными, однако судя по тому, что целый ряд членов Карсской организации РКП(б) (А. Богданов, В. Богданов, Е. Войкин, А. Косинский, А. Орнитопуло, В. Родионов, М. Родионов, П. Родионов, П. Самарин и др.) работали и жили в деревне, на наш взгляд, можно заключить, что в ряде сельских местностей Карсской области также существовали партийные ячейки (об этом, в частности, свидетельствуют докладные вице-губернатора области Р. Чалхушяна и инспектора школ области А. Олтецяна за май-август 1920 г. о результатах Майского восстания в сельских местностях Карсской области). В то же время необходимо отметить, что число таковых было, однако, весьма незначительно и что партийная работа среди крестьянства, ввиду отсутствия подготовленных кадров и ряда других причин, была недостаточной.

В декабре 1919 г. (по другим данным, в январе 1920 г.) в Карсе созывается первая городская партийная конференция (согласно некоторым источникам — совещание представителей партийных ячеек), которая избирает Карсский подпольный Комитет РКП(б) (секретарь — А. М. Назарян, члены — В. Х. Казанджян, А. А. Товмасын и др.)¹⁴.

К сожалению, никаких иных сведений об этой конференции и ее решениях не сохранилось, однако, следует отметить, что после конференции партийная работа в Карсе и области значительно оживилась, приняла широкий размах. Эта работа, в основном, велась в области укрепления и расширения партийной организации, завоевания большинства в находившихся под влиянием дашнаков местных национальных советах и ученическом союзе, подготовке к восстанию (март-апрель 1920 г.) и т. д., благодаря чему во главе Русского национального совета стали большевики Агапов, В. Богданов, И. Самсонов и др., а председателем Ученического союза на некоторое время был избран член Карсской организации И. Ф. Пашалов. Большое внимание уделялось также работе в Карском гарнизоне.

Для широкого развертывания агитации и пропаганды и распространения партийной литературы была организована подпольная большевистская типография (очевидно гектографического типа), которая помещалась на дому у П. Цавракова, братьев Вартанянов и других¹⁵, а среди учащейся молодежи, рабочих железной дороги, населения пригорода, в войсковых частях и т. д. были созданы нелегальные марксистские кружки (политкружки).

Приблизительно в это же время, а в отдельных случаях — еще до конференции, Карсская организация устанавливает связь с партийными организациями Ардагана, Игдыря, Кагызмана, Марденека, Сарикамышы, Ол-

¹⁴ См. партархив Груз. фил. ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 7, д. 316, лл. 266—275; партархив Арм. фил. ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 4, св. 124, д. 9, л. 1; там же, ф. 31, д. 2.

¹⁵ Партархив Арм. фил. ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 31.

ти и др. мест, оказывая им посильную помощь¹⁶. В январе 1920 г. для установления связи с Александропольским Комитетом в Александрополь был командирован Врам Казанджян, а для установления связи с Арменкомом в феврале того же года в Ереван была командирована Ануш Порсугян¹⁷, после чего в марте-апреле 1920 года для ознакомления с деятельностью местной партийной организации, а возможно и «Спартак», в Карс на несколько дней был направлен член Арменкома Гукас Гукасян¹⁸. Была налажена также связь и с Караклисской организацией, однако эта связь была слабой. Связь с Кавказским Краевым Комитетом партии поддерживалась через С. А. Аршакуни, В. Х. Казанджяна, Н. Н. Курбатова, А. М. Назаряна, М. Л. Тер-Асатурова и др., посредством чего Карсская организация время от времени получала из Тифлиса литературу, директивы, деньги и т. д.¹⁹. Кроме того, связь с внешним миром поддерживалась также путем участия членов Карсской организации РКП(б) в работах Январской конференции 1920 года (С. Григорян)²⁰, Александропольского мартовского совещания (Карсскую организацию представлял делегат Сарикамыша С. Восканян), Арменкома и Александропольского Комитета, ряда партийных собраний и совещаний в Александрополе и Караклисе и т. д.

С апреля 1920 г. Карсская организация вплотную подходит к вопросам вооруженного восстания. По свидетельству одного из руководителей войсковых ячеек Карсской организации РКП(б) Д. Х. Меликова, уже тогда организацией были тщательно разработаны все детали «относительно техники восстания в войсковых частях и городе»²¹. При этом следовало бы отметить, что еще задолго до восстания Карсской организацией в различных частях города (в подвале кооператива «Интернационал», на городской мельнице и т. д.) были устроены нелегальные склады оружия, об одном из которых в секретной телеграмме Карсского губернатора сообщалось, что ими было обнаружено «в одном доме 11 тыс. патронов»²².

¹⁶ См. там же, а также ЦГАОР АрмССР, ф. 147, оп. 4, дд. 1539, 1619 и др.

¹⁷ Партархив Арм. фил. ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 31, дд. 2, 25.

¹⁸ По утверждению ряда историков, в начале 1920 г. Гукас Гукасян был назначен руководителем Карсской партийной организации, т. е. был послан в Карс на постоянную работу, с чем, на наш взгляд, никак нельзя согласиться, поскольку Г. О. Гукасян являлся руководителем комсомола республики и его представителем — членом в Арменкоме. По этой же причине, нам кажется, неверно также полагать, что Г. О. Гукасян был секретарем (или даже членом) Карсского Комитета РКП(б) и председателем местного ревкома и представлял Карсскую организацию на Александропольском совещании в мае 1920 г. (более вероятно, на наш взгляд, что Гукас Гукасян на данном совещании был представлен в качестве члена Арменкома и руководителя «Спартак»).

¹⁹ См. там же, ф. 4, св. 124, д. 9; а также ф. 31.

²⁰ См. Х. А. Барсегиан «Об организационном оформлении Коммунистической партии Армении» (ж. «Ленинյан угнев», на арм. яз., Ереван, № 7 за 1960 г.)

²¹ Сектор истории партии Арм. фил. ИМЛ при ЦК КПСС, см. воспоминания Д. Х. Меликова (1956 г.); см. также партархив Арм. фил. ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 31, д. 2 и др.

²² ЦГНА АрмССР, ф. 69с/201, телеграмма С. А. Корганова на имя министра внутренних дел дашнакского правительства; см. также партархив Арм. фил. ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 31, д. 3 и ЦГНА АрмССР, ф. 68с/200, заявление Шетинина.

Благодаря развернувшейся работе, в апреле 1920 года в Карсе усиливается революционное движение и создаются предпосылки для будущего восстания. Об этом, в частности, свидетельствует телеграмма карсского губернатора от 20 апреля о «волнениях и массовых выступлениях» населения города против дашнакских властей²³. Об этом также свидетельствует начавшаяся 14 апреля двухнедельная забастовка рабочих и служащих городской ткацкой мастерской (где имелась сильная ячейка сочувствующих), распространившаяся затем и на другие предприятия города, в связи с чем городской голова Карса дважды за 26 апреля 1920 г. был вынужден телеграфировать дашнакскому правительству, что в городе создано «тяжелое положение»²⁴.

В этот период, в связи с подготовкой к празднованию 1 Мая, Карским Комитетом РКП(б) была образована специальная комиссия — президиум в составе С. Б. Затикяна-Богемского, В. Х. Казанджяна, Ан. А. Порсугян, А. Д. Саркисяна и А. А. Товмасына, в задачу которой входило проведение первомайской демонстрации и митингов, организация захвата намечаемого дашнаками к открытию 1 Мая, так называемого, «рабочего» клуба и т. д.²⁵. Были также намечены ораторы, которые должны были выступить от имени партийной организации на митингах на центральной площади, у казарм 5-го полка и в других местах города; причем в целях конспирации было решено от армейских ячеек ораторов не выставлять. Кроме того, группе членов партии было поручено подготовить серию листовок и плакатов²⁶.

После 1 Мая даже местные власти были вынуждены признать, что в Карсе «антиправительственное движение чем дальше, все возрастает, принимая острый характер»²⁷, а они (дашнаки) идут «к государственному краху»²⁸.

В связи с этим считаем нелишним отметить, что уже к маю 1920 г. Карсская организация РКП(б) значительно увеличилась. К сожалению, в нашей послевоенной литературе до сих пор неправильно утверждается, что в Карсе накануне Майского восстания было всего-навсего 5 партийных ячеек, общей численностью вместе с сочувствующими в 40—70 человек, тогда как уже в 20-х годах было установлено, что в Карсской организации в этот период было около 100 коммунистов²⁹, и когда один толь-

²³ Там же, телеграмма С. А. Корганова (подчеркнуто нами).

²⁴ Там же, телеграмма А. Нохратяна (подчеркнуто нами).

²⁵ Сектор истории партии Арм. фил. ИМЛ при ЦК КПСС, см. воспоминания А. Д. Саркисяна и др.

²⁶ См. партархив Арм. фил. ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 31, дл. 2, 3, 25 и др.

²⁷ ЦГИА АрмССР, ф. 73с/205 (подчеркнуто нами).

²⁸ Там же, ф. 69с/201 (подчеркнуто нами).

²⁹ См. А. Г. Иоаннисян «Июль и август революционной Армении», Ереван, на арм. яз., 1923 г., стр. 10; Ш. М. Амриханян «Майское восстание в Армении», М., на арм. яз., 1926 г., стр. 90.

ко партийный актив Карса, согласно докладной А. М. Назаряна от 31 мая 1920 года на имя Кавказского Краевого Комитета РКП(б) (подписанной также Д. Х. Меликовым) состоял из 57 человек. На наличие в Карсе и в области большой партийной организации указывает также докладная председателя местного дашнакского трибунала от 23 мая 1920 года, согласно которой только за первые 10 дней ими были вынесены приговоры 111 участникам восстания³¹, большинство из которых, разумеется, были членами партии. С другой стороны, количество партийных ячеек в Карсе также не могло соответствовать 5, поскольку указанные в приведенной выше докладной А. М. Назаряна и Д. Х. Меликова 5 партийных ячеек даны лишь как *городские* (гражданские), а стало-быть, к их числу, вполне естественно, никак не могли быть отнесены ячейки, созданные в сельских местностях или же в войсковых частях, дислоцированных, в основном, за городом—в крепости, не говоря уж о том, что если взять за основу установившуюся в 20-х годах точку зрения о численности Карсской организации (100 человек) было бы ошибочно полагать, что все эти 100 членов Карсской организации были объединены в 5 ячеек, тогда как, согласно указанной выше докладной Назаряна и Меликова, одна из городских ячеек объединяла 14 коммунистов, другая — 12, третья — 6 и т. д. Под конец, тот факт, что в Карсе существовал городской комитет партии, также подтверждает, что число партийных ячеек в Карсе, несомненно, должно превышать указанные в нашей послевоенной литературе 5, так как, согласно уставу, организация имела право иметь свой выборный комитет лишь при наличии приблизительно 10 партийных ячеек. Таким образом, остается заключить, что к маю 1920 г. в Карсе и области было более 10 партийных ячеек, общей численностью в 100—150 человек.

7 или 8 мая, по приезде с Александропольского совещания представителя Сарикамышской организации А. Г. Аракеляна, в Карсе созывается расширенное заседание партийного комитета, на котором для руководства восстанием был избран местный Военно-Революционный Комитет (по утверждению члена ВРК Д. Х. Меликова³², на данном заседании в состав Карсского Ревкома были избраны Г. И. Байтуни³³, В. Х. Казан-

³⁰ Партархив Арм. фил. ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 31, д. 8, л. 1.

³¹ ЦГИА АрмССР, ф. 69с/201, д. 1763, л. 208.

³² Сектор истории партии Арм. фил. ИМЛ при ЦК КПСС, см. приложение к воспоминаниям Д. Х. Меликова — ответ Д. Х. Меликова от 4 августа 1956 г. на запрос ред. ж. «Вопросы истории». К сожалению, в работе А. М. Погосяна «Социально-экономические отношения в Карсской области» (Ереван, на арм. яз., 1961 г.) при цитировании данного документа по недосмотру указаны фамилии лишь четырех членов ВРК, вместо пяти, как это дает Д. Х. Меликов.

³³ Б а й т у н и Г р и г о р и й (Григор) И в а н о в и ч (1889—1937)—член КПСС с июля 1918 г., один из руководителей военных ячеек Карсской организации РКП(б). Участник гражданской войны в России. В 1918—1919 гг. вел партийную работу в Краснодаре, затем в частях грузинской меньшевистской армии. В 1920—1937 гг. — на руководящей партийной, советской и научно-исследовательской работе в Армении, Закавказье и РСФСР.

джян³⁴, Д. Х. Меликов³⁵, А. М. Назарян³⁶ и А. А. Товмасян³⁷, следовательно Г. О. Гукасян, по всей вероятности, был введен в состав Карсского Ревкома позднее, т. е. уже после приезда в Карс, что, однако, требует дальнейшего уточнения; председателем ВРК, согласно тому же источнику, был Саша Назарян³⁸.

8 или 9 мая, с новыми директивами ВРК Армении в Карс командировается Гукас Гукасян; тогда же с предложениями Арменкома приезжает Заза Шаумян и др. В связи с этим было вновь созвано заседание партийного комитета, на котором, в числе прочих вопросов, было заслушано сообщение о новых решениях ВРК Армении.

В ходе обсуждения как на первом, так и на втором заседаниях Комитета, в работе которого принимали участие также и представители партийных ячеек гарнизона, был окончательно разработан конкретный план восстания, распределены обязанности между членами партийного коми-

³⁴ Казанджян Врам Хачатурович (1897—1941)—член КПСС с июля 1917 г. В 1917—1919 гг. вел партийную работу в Карсе, затем—Грузии. В июне-ноябре 1920 г. — ответорганизатор Ахалкалакской и Ахалцихской парторганизации, сотрудник Загбюро КПА, политработник 32 дивизии XI армии. В 1920—1941 гг. — на ответственной партийной и советской работе в Армении и Москве.

³⁵ Меликов Дмитрий (Митя) Христофорович (1894—1957)—член КПСС с мая 1918 г. Участник Февральской революции 1917 г. в Петрограде. В 1918—1919 гг. вел партийную работу в Тифлисе. В 1920—1957 гг. — на ответственной военной и преподавательской работе в Баку, Ереване и Москве. С 1935 г. — полковник.

³⁶ Назарян Александр (Саша) Марутович (1896—1931)—член КПСС с ноября 1918 г., секретарь Карсского Комитета РКП (б). В революционном движении с 1916 г. Один из руководителей забастовки студентов Саратовского университета (январь 1917 г.). В 1918—1919 гг. был одним из руководителей Саратовского Армянского комиссариата и кандидатом в члены Саратовского Бюро КПА. В 1919 г. ЦК РКП(б) был направлен на подпольную работу в Закавказье: член Тифлисского и инструктор Кавказского Краевого комитетов партии. С июня 1920 г. — секретарь Владикавказского Обкома партии, член коллегии Ревтрибунала Терской области, председатель Чрезвычайной тройки. В декабре 1920 г. был мобилизован на партийную работу в Армению, в 1921 г. — Грузию. В 1921—1931 гг. — на руководящей партийной работе в Грузии и Москве. В 1931 г. был назначен на дипломатическую работу в Швецию.

³⁷ Товмасян Аршак Аветисович (г. рожд. 1878) — член КПСС с сентября 1917 г. В 1900—1904 гг. был членом партии «Дашнакцутюн». В 1917—1918 гг. являлся членом Кагызманской организации РСДРП. В 1921—1929 гг. работал в Ленинкане, с 1930 г. — Самарканде. С 1952 г. — персональный пенсионер.

³⁸ Относительно состава и председателя Карсского ВРК см. партархив Арм. фил. ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 4, св. 124, д. 9; там же, ф. 16, д. 3, лл. 36—37; там же, ф. 31, лл. 2, 3, 8, 25 и др.; партархив Груз. фил. ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 7, д. 316, лл. 80, 266—274; ЦГИА АрмССР, ф. 69с/201, д. 1915, ч. II, л. 31; ЦГАОР АрмССР, ф. 147, оп. 2, л. 505, л. 2; там же, ф. 147, оп. 4, д. 1619; там же, ф. 569, д. 4, лл. 132, 185; сектор истории партии Арм. фил. ИМЛ при ЦК КПСС, воспоминания Д. Х. Меликова и приложения к ним (1956 г.); там же личное дело В. Х. Казанджяна, удостоверение Загбюро КПА № 536 от 14 сентября 1920 г. (фотокопия); газеты «Арач» (на арм. яз.), «Мшак» (на арм. яз.), «Слово» за июнь 1920 г., «Майское восстание в Армении», Ереван, на арм. яз., 1930 г., стр. 63, 185, а также работы Ц. П. Агаяна, Ш. Р. Арутюняна, С. А. Вартаняна, Г. А. Галояна, Г. Б. Гарибджаняна, А. Н. Карапетяна, О. С. Карапетяна, С. Х. Карапетяна, А. Н. Мнацаканяна, А. М. Погосяна, Г. Г. Тонояна, А. М. Эльчибекияна и др.

тета, ВРК и активом, назначены комиссары (В. Г. Мелик-Дадаян, В. Х. Меликов и др.) и другие должностные лица (некоторые из них должны были приехать из Александрополя) и т. д.

В задачу данной статьи не входит анализ Майского восстания и деятельности ВРК и первых советских органов в Карсе, тем более, что этот вопрос в той или иной степени уже освещался в нашей литературе, однако считаем нелишним здесь указать, что на ходе восстания, безусловно, сказалось сравнительно позднее зарождение организации, а стало быть, и короткий период ее деятельности, отсутствие в Карсе и области большого круга подготовленных и опытных партийных работников (в результате чего организация не была в состоянии развернуть большую работу среди крестьянства, составляющего большинство в губернии), прекращение по требованию Арменкома партийной работы в армии (впоследствии по настоянию Карсской организации данное распоряжение было отменено Арменкомом) и т. д.

После восстания, когда более 200 коммунистов и их сторонников в Карсе и области были арестованы, местная партийная организация значительно ослабла, но не дезорганизовалась, и даже в этих условиях продолжала свою деятельность — вплоть до второго нашествия турок (30 октября 1920 г.) и даже дольше, когда организация была разгромлена, т. е. спустя 6—7 месяцев после подавления Майского восстания. Так, например, по сообщению центрального органа дашнакской партии и правительства газ. «*Զինիչ*» «...большевики еще до падения Карса имели нелегальную организацию, которая проделала некоторую работу на месте...»³⁹.

К великому сожалению, данный период абсолютно не освещался в нашей литературе, несмотря на то, что целый ряд документов того времени наглядно свидетельствует о том, что после Майского восстания в Карсе также была проделана большая работа.

Уже в мае-июне, в связи с вынужденным уходом из города бывших руководителей организации, в Карсе был создан новый «специальный орган для продолжения работ» — Бюро Карса (согласно другим источникам — ЦК Компартии Карсобласти⁴⁰), в состав которого вошли А. М. Есаян, Х. Н. Пирумов и др.⁴¹.

Впоследствии для усиления местной организации КПА⁴², Кавбюро ЦК РКП(б) и ЦК КПА в Карсе была направлена большая группа членов партии, а Загбюро КПА для нужд Карсской организации выделило 30 тыс. руб.⁴³. Кроме того, значительную помощь Карсской организации оказали командированные в Карс в различное время член ЦК КПА

³⁹ Газ. «Арач» (на арм. яз.) от 9 ноября 1920 г.

⁴⁰ См. ЦГАОР АрмССР, ф. 13с/145, л. 3, л. 5.

⁴¹ Там же, а также ф. 4с/114, д. 33, л. 68; ЦГИА АрмССР, ф. 67с/119.

⁴² Как известно, в июне 1920 г. местные организации РКП(б) республики оформляются в Коммунистическую партию Армении.

⁴³ Партархив Арм. фил. ИМЛ при КПСС, ф. 33, д. 914.

И. И. Довлатов, представитель того же ЦК И. Б. Минасян-Шаен (в Карс прибыл под видом представителя Красного Креста) и др.

Начиная с июня-июля 1920 г. Карсеская организация развернула большую работу по укреплению и расширению своих рядов, освобождению из тюрем участников восстания (путем устройства побегов или подкупа членов дашнакского суда, в связи с чем от ЦК КПА была запрошена дополнительная сумма денег), организации экономической помощи заключенным и их семьям и т. д. Большое внимание в этот период было также уделено работе среди крестьянства, благодаря чему, согласно дашнакским сообщениям, *около 2000 жителей из сел Карсской области были «тесными узлами связаны с Карсским Бюро»*. «Мы не допускаем, — приводится со слов одного из членов Карсеской организации в донесении дашнакского провокатора от 4 сентября 1920 г. — *чтобы народ остыл к партии*. Везде и всюду направляем людей, организуем собрания, читаем лекции и пропагандируем народ, и таким образом *ежедневно число наших товарищей увеличивается»*⁴⁴.

Большое значение имело восстановление прерванных в дни восстания связей с партийными организациями Еревана и Александрополя, а также установление связи с Кавбюро ЦК РКП(б), ЦК и ЗБ КПА, представителем Советской России в Грузии С. М. Кировым, представителем Советской России в Армении Б. В. Леграном.

В этот же период Карсеская организация имела своих делегатов на Съезде народов Востока — Ефим Войкин⁴⁵, и Сентябрьской (Бакинской) конференции КПА — Врам Казанджян⁴⁶, что, кстати, еще раз подтверждает факт существования партийной организации в Карсе после Майского восстания.

К сожалению, в данный период, наряду с развернувшейся большой работой по восстановлению и укреплению большевистского подполья Карса, имелись случаи проникновения в организацию провокаторских элементов. По свидетельству дашнакской разведки, даже к Карсескому Бюро был «приставлен один человек, который непосредственно связан с коммунистами и может дать точные сведения»⁴⁷. По их доносу в ночь на 29 августа 1920 г. в Карсе было арестовано 23 активных коммуниста, в том числе представитель ЦК КПА И. Б. Минасян-Шаен и 6 женщин-коммунисток (в другом дашнакском документе указывается, что всего к октябрю 1920 г. по Карсу было предано суду 75 человек⁴⁸), что несомненно, нанесло значительный ущерб организации.

Немалое значение имел также вывод из города или расформирование участвовавших в Майском восстании революционных частей Карсеского

⁴⁴ ЦГИА АрмССР, ф. 67с/119, донесение провокатора (подчеркнуто нами).

⁴⁵ Партархив Арм. фил. ИМ.Л при ЦК КПСС, ф. 33, ЦГАОР АрмССР, ф. 4с/114, т. 33, л. 70.

⁴⁶ Сектор истории партии Арм. фил. ИМ.Л при ЦК КПСС, личное дело В. Х. Казанджяна, делегатский билет № 45 (фотокопия).

⁴⁷ ЦГИА АрмССР, ф. 67с/119.

⁴⁸ Там же, ф. 69с/201, л. 124, л. 73.

гарнизона, в связи с чем не представлялось возможным создание в армии новых партийных ячеек или развертывание партийной работы среди солдат Карсского гарнизона, как это было в период до восстания, что также значительно затрудняло работу партийной организации Карса.

Однако, несмотря на эти условия, Карсская подпольная организация как показывают факты, продолжала свою упорную борьбу. Как указывалось, в совместном заявлении делегатов Съезда народов Востока (сентябрь 1920 г.), от Карсской и Батумской областей, население этих местностей «...мыслит только единую Советскую власть, и если в ближайшем будущем не будет объявлена в Грузии и Армении Советская власть, то они все до единого вооружатся и пойдут против своих притеснителей»⁴⁹.

При этом весьма интересно отметить, что даже после вторжения в город кемалистских войск, в Карсской организации КПА ставился вопрос о провозглашении в области Советской власти⁵⁰ и намечался созыв в Карсе областного партийного съезда, проведение которого было запрещено местными властями⁵¹ (именно в этот период, по всей вероятности, Карсская организация КПА стала именоваться Коммунистической партией Карсской области, оставаясь при этом неотделимой частью КПА).

Таким образом, как видим, даже во время турецкой оккупации Карсская организация еще некоторое время существовала, хотя уже тогда, с первых же дней турецкого вторжения, в целях ограничения деятельности Карсской организации, ее членам было запрещено разъезжать по области, а равно как и выступать с большевистскими речами⁵², что, фактически, обрекало организацию на бездеятельность.

Вскоре, однако, все политические партии, действовавшие на территории Карсской области, и в первую очередь — коммунистическая, были запрещены турецкими оккупационными властями. Почти все члены Карсской партийной организации и сочувствующие им, а равно как и турецкие коммунисты, прибывшие впоследствии в Карс для работы в оккупационных войсках, были арестованы или расстреляны (А. Бабаджанян, А. Олтециан, трое азербайджанцев - коммунистов, фамилии которых установить не удалось, и др.) .

Начался, по словам очевидцев, небывалый свирепый террор, преследование мирных граждан за их участие в прошлом революционном движении в области и связь с местной партийной организацией, за посещение здания председательства Советской Армении и т. д.

В этих условиях Карсская организация РКП(б) была вынуждена прекратить свое существование (приблизительно в ноябре-декабре 1920 г.).

В дальнейшем правительством Советской Армении неоднократно поднимался вопрос перед турецкими властями об освобождении из-под ареста

⁴⁹ См. цит. Сборник, документ № 277.

⁵⁰ ЦГНА АрмССР, ф. 68с/200, д. 867, л. 270; см. также ж. «Народы Востока», № 1, (октябрь) за 1920 г., стр. 50.

⁵¹ ЦГАОР АрмССР, ф. 4с/114, д. 33, л. 70.

⁵² См. там же.

оставшихся в живых коммунистов и жителей области, благодаря чему часть из них получила возможность переехать в Советскую Армению.

* * *

Такова, в общих чертах, история Карсской подпольной большевистской организации, история, которая вполне заслуживает глубокого изучения, несмотря на всю малочисленность дошедших до нас источников. При этом мы считаем своим долгом отметить, что приведенные нами факты ни в коей мере не могут претендовать на полноту освещения истории Карсского большевистского подполья за исследуемый период.